

Чтобы развеять подозрения Вэй Тинсюй и положить конец слежке со стороны Линби и убийству ею невинных людей вокруг, Чжэнь Вэньцзюнь, пока искала скрытых членов фракции Цинлю на рынке города Таоцзюнь, также высматривала шансы проявить себя.

Так называемый шанс проявить себя был не тем, за что мать могла бы упрекнуть её в жадности и безрассудстве, а скорее семенем, посеянным в сердце Вэй Тинсюй, семенем, которое могло медленно прорасти.

С детства она знала, что её ум проворнее, чем у большинства, и она способна отличать добро от зла. Мать считала её бесценным талантом. Мать учила её скрывать свой блеск, но не подавляла ни её природу, ни таланты. Напротив, она тщательно развивала её в тех областях, где она была сильна. Чжэнь Вэньцзюнь знала, что мать не хочет, чтобы она была слишком заметна: «Высокая фигура неизбежно будет смыта течением, человек, слишком гордый, неизбежно будет подвергнут критике». Это был принцип, который мать неоднократно ей внушала. Конечно, живя в смутные времена, хотя и не стремясь к известности, нужно всё же сохранять способность защитить себя. Поэтому, постоянно наставляя её быть сдержанной во всём, мать также вкладывала все свои силы в её воспитание, делая её день ото дня всё более выдающейся.

Как утверждала Вэй Тинсюй, семья Вэй столкнулась с импичментом со стороны фракции Цинлю из-за их поддержки старшей принцессы в политических делах. Согласно же словам господина Юньмэна, старшая принцесса дошла до точки, когда «намеревалась свергнуть императора и захватить мир», и нынешний император, естественно, не мог не предпринимать никаких ответных действий. В противостоянии императора и старшей принцессы за обеими сторонами должны стоять огромные фракции, уже вступившие в бесчисленные схватки как открытые, так и скрытые. Сильная поддержка за фракцией Цинлю, должно быть, исходит от императора. Внешние угрозы остаются неразрешёнными, двор находится в смятении, а внутри императорской семьи существуют глубокие конфликты, поэтому ситуация выходит далеко за рамки понятия «сложная».

Если бы Вэй Тинсюй желала возвести старшую принцессу к власти, какой бы исключительно талантливой она ни была, это была бы нелёгкая задача.

Почему старшая принцесса хочет захватить власть? Несомненно, ради Великой Юй. Проще говоря, она хочет поднять восстание.

Но будучи старшей принцессой, узурпация трона и провозглашение себя императором - это не то, чего можно достичь лишь с помощью разума, власти и солдат. Не говоря уже о том, что в истории империи Великой Юй никогда не было женщины-императора. Даже если оглянуться на тысячу лет назад, в шести предыдущих династиях положение женщин было чрезвычайно низким. Женщина была заперта в своих покоях, ей было запрещено покидать дом до замужества, и ей категорически запрещалось видеться с любым мужчиной, кроме членов своей семьи. Если бы мужчина увидел её лицо до замужества, это считалось бы серьёзным нарушением этикета, потенциально влияющим на её будущее социальное положение. Хотя Великая Юй являлась относительно открытой, но при дворе всё ещё не было женщин-чиновников. Идея женщины-императора была столь же нереалистичной, как попытка поймать ветер сетью.

В такой трудной ситуации Вэй Тинсюй и старшей принцессе, несомненно, нужно было привлечь различных неординарных талантов, используя благоприятное время, географическое положение и поддержку людей, чтобы успешно поднять восстание.

Чжэнь Вэньцзюнь постоянно искала возможности продемонстрировать свои способности к зарабатыванию денег перед Линби, надеясь, что та передаст эту информацию Вэй Тинсюй, сказав ей: "Здесь есть полезный человек."

Действительно, умение зарабатывать деньги - очень важный навык и краеугольный камень восстания. Без серебра кто захочет рисковать своей жизнью ради тебя? Без средств ты даже не сможешь снарядить лошадей и припасы, а у солдат не будет доспехов. Как ты сможешь сражаться против десятков тысяч элитных вражеских войск? Вэй Тинсюй, конечно, понимала этот принцип, и она определённо не упустила бы из виду того, кто мог бы направить реку серебра в семью Вэй.

Чжэнь Вэньцзюнь ещё несколько раз покрасовалась перед Линби, сумев заполучить 200 таэлей серебра без всякого капитала. Было очевидно, что взгляд Линби на неё слегка изменился, и однажды она тонко поинтересовалась:

- Раз ты так искусна в делах, почему твой приёмный отец продал тебя, а не начал дело сам?

Чжэнь Вэньцзюнь вздохнула:

- Мой приёмный отец всегда говорил, что юной леди лучше просто найти хорошую семью, чтобы выйти замуж. Ведение дел требует появляться на публике, что слишком неприлично и неуместно. Кроме того, они удочерили меня с надеждой, что я, возможно, приглянусь сыну из знатной семьи и заработаю приличное приданое. Если бы мне не выпала такая удача, продажа меня тоже не была бы убытком. Более того, всю работу за эти годы рядом с ними делала я.

Линби согласилась:

- Юная барышня, вы красивы, неудивительно, что ваш приёмный отец надеялся, что вы выйдете замуж в богатую семью.

Слова Линби внезапно заставили Чжэнь Вэньцзюнь понять. Почему Цзян Даочжан и его группа были так уверены, что продажа её Вану приведёт к тому, что она присоединится к оперной труппе? Всё дело было в её лице. Это имело смысл для Линби и не давало Вэй Тинсюй забыть о ней. Это лицо, которое когда-то хвалила А-Сюнь, было действительно необыкновенным. Вот почему торговцы несколько раз повышали её цену при сделках. В то время они, вероятно, слышали, что Третья Госпожа Ду ищет преемницу для Юэнян, и сделали ставку на то, выберет ли её Третья Госпожа Ду. Даже если бы её не выбрали, это не имело бы значения - они бы просто продолжали искать возможности. Внезапно их первая попытка увенчалась успехом, и это даже привело её к Вэй Тинсюй через подсказку об А-Ляо. Цзян Даочжан и А-Цзяо были действительно находчивыми и опытными убийцами, но было неожиданно, что такие способные люди легко умрут от рук Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй действительно была чрезвычайно трудным человеком, и Чжэнь Вэньцзюнь вскоре лично испытала истинное значение этого утверждения.

Линби определённо рассказывала Вэй Тинсюй о том, как она за эти дни помогала разным боссам и торговцам в городе Таоцзюнь заработать немалые деньги. На самом деле, всё, что она делала каждый день, несомненно, без утайки передавалось Вэй Тинсюй через Линби. Однако Вэй Тинсюй не проявила абсолютно никакой реакции, не выказывая намерения нанять Чжэнь Вэньцзюнь. Даже когда Чжэнь Вэньцзюнь, набравшись смелости, посреди ночи посетила главный двор, прекрасно зная, что Вэй Тинсюй, скорее всего, не спит, разбираясь с различными документами, и вызвалась помочь разделить её бремя, Вэй Тинсюй никак не отреагировала. Она лишь мягко велела Линби проводить Чжэнь Вэньцзюнь обратно в комнату

отдыха.

После прибытия к Вэй Тинсюй всё шло гладко. Кто бы мог подумать, что она окажется в такой затруднительной ситуации в самом начале годовичного срока, который она запросила у Цинлю?

Да, Вэй Тинсюй ей не доверяла. Линби всё ещё следовала за ней, всё ещё сворачивала все бамбуковые дощечки и аккуратно складывала шёлковые бумаги по её прибытии. На поверхности Вэй Тинсюй относилась к ней как к спасительнице, время от времени посылая ей безделушки, чтобы скоротать время. В реальности она никогда искренне не намеревалась сократить дистанцию между ними. Возможно, она верила, что Чжэнь Вэньцзюнь действительно была её спасительницей из детства, но она никогда не доверилась бы давно потерянной спасительнице. Это дело оказалось более хлопотным, чем ожидалось.

Вэй Тинсюй была очень занята, приезжая в город Таоцзюнь только на два-три дня каждый месяц, а иногда её не было видно два или три месяца. Всё, что она делала, не оставляло следов, мешая кому-либо уловить какие-либо закономерности.

Дни проходили один за другим, и, видя, что от годового соглашения с Цинлю остался всего один месяц, Чжэнь Вэньцзюнь была так встревожена, что не могла спать всю ночь напролёт.

Как ей завоевать сердце Вэй Тинсюй? Нет, уже слишком поздно. Остался всего один месяц, даже если бы произошло чудо и она сразу же сблизилась с Вэй Тинсюй, было бы невозможно мгновенно завоевать её доверие. Что ей делать? Может, просто убить её, когда увидит? Чжэнь Вэньцзюнь понимала, что, хотя она не может остаться наедине с Вэй Тинсюй, у неё всё ещё есть возможности приблизиться к ней. Сяохуа была невероятно сильна, и у Линби, скорее всего, тоже были кое-какие навыки. Сколько бы ни было теневого стражей и сколько бы ни было в комнате скрытого оружия, если бы она вложила всё в отчаянный удар, можно было бы использовать Золотую Цикаду, чтобы полоснуть Вэй Тинсюй по шее и лишить её жизни за очень короткое время. Но поступив так, у неё не было бы шансов выжить - охранники Вэй Тинсюй определённо разорвали бы её на куски.

Убийство было худшим из возможных вариантов, худшим способом обменять свою жизнь на жизнь матери. Более того, убийство Вэй Тинсюй могло даже не гарантировать, что Цинлю пощадит её мать.

А как насчёт отравления?

Вэй Тинсюй редко ела на глазах у других, даже воду не пила. Чжэнь Вэньцзюнь тайно наблюдала, что обычно она ест на рассвете, когда небо ещё тусклое. Она знала, что всю еду, которую Вэй Тинсюй ела в городе Таоцзюнь, лично готовила Сяохуа. Даже так, Сяохуа без исключения проверяла всё на яд, прежде чем подавать Вэй Тинсюй. Вероятно, из-за того, что у Вэй Тинсюй был плохой аппетит, Сяохуа всегда старалась сделать еду визуально привлекательной, ароматной и вкусной. Несмотря на грубость её рук, они также были чрезвычайно ловкими, вырезая редис в виде карпов кои, лепя из сыра одуванчики и придавая паровым булочкам форму маленьких цыплят и утят, что делало их очаровательно уникальными. Даже так, Вэй Тинсюй обычно съедала всего пару кусочков, а Сяохуа не давала остаткам пропадать, съедая их сама.

Если бы она собралась отравить, нужно было бы найти чрезвычайно надёжный метод, и лучший подход был бы через источник еды. Сяохуа была очень сосредоточена и серьезна во время готовки, и она лично приносила еду Вэй Тинсюй после того, как та была готова, поэтому вклиниться в этот процесс было крайне сложно. Выпустить ядовитого паука и с балок крыши

капнуть в суп бесцветный и безвкусный яд - это могло бы сработать, но было бы трудно избежать этапа проверки на яд. Сначала отравить Сяохуа, а потом убить Вэй Тинсюй? Нет, нет, у неё всё ещё есть теньевые стражи и полная комната ловушек и скрытого оружия...

После нескольких бессонных ночей Чжэнь Вэньцзюнь исхудала и встревоженно спросила Линби, когда приедет сестрица Тинсюй.

Линби в ответ спросила, есть ли что-нибудь срочное.

Чжэнь Вэньцзюнь жеманно сказала:

- Сестра оставила меня здесь одну, и от этого так скучно. Куда бы я ни пошла, везде одни и те же цветы и деревья, и я исходила весь город Таоцзюнь. Не знаю, когда я смогу увидеть сестру.

- Местонахождение госпожи мне никогда не говорят. Судя по дням, она должна скоро вернуться. Не волнуйтесь.

Как она могла не волноваться?

Но у неё не было возможности выразить своё беспокойство другим, и она могла лишь терпеть долгие, беспокойные ночи в одиночестве.

Возможно, ей всё же везло.

Как раз на следующий день после того, как она спросила Линби о ней, Вэй Тинсюй вернулась. Одинокая повозка ворвалась во двор издалека. Когда Сяохуа подняла Вэй Тинсюй из повозки и усадила в четырёхколёсное кресло, Чжэнь Вэньцзюнь немедленно подошла к ней, с глазами, полными слёз. Не выражая своей тоски, она лишь спросила, не устала ли та с дороги, упомянула, что сшила несколько предметов одежды, чтобы подарить ей, и настояла на том, чтобы лично приготовить несколько своих фирменных блюд для сестры тем вечером.

Вэй Тинсюй отнеслась к ней с обычной нежностью, но присланная ей одежда так и не была надета, а тщательно подготовленный банкет, хотя она и пришла, был проверен Сяохуа на предмет яда прямо перед Чжэнь Вэньцзюнь. Даже после проверки на яд Вэй Тинсюй не съела ни кусочка, только вела непринуждённую беседу.

Чжэнь Вэньцзюнь просто выпила ещё несколько чашек.

Она была пока молода и не развила с детства привычку к выпивке. После трёх чашек её лицо краснело, после пяти чашек у неё начинал заплетаться язык, а после семи чашек она теряла сознание.

Знать себя и знать врага ключ к ста победам. Чжэнь Вэньцзюнь очень хорошо знала себя.

Она выпила шесть чашек.

К шестой чашке её опьянение стало очевидным, но она всё ещё была в сознании, и ее движения были контролируемы.

Её рука дрогнула, чашка с вином опрокинулась, но Чжэнь Вэньцзюнь не отпустила руку Вэй Тинсюй. Она больше не могла сидеть прямо и лежала, распластавшись на столе.

Её маленькое лицо слегка покраснело, окрасившись в пьянящий цвет персика. Её глаза наполнились слезами, и, наконец, осмелев от алкоголя, она произнесла слова, скрытые в её

сердце:

- Я думала, сестра забыла меня.

- Сестрица обижается на меня? - начала объяснять ей Вэй Тинсюй. - У меня были кое-какие дела, требующие моего присутствия. Мой старший брат умер в юном возрасте, и у хозяина дома (отца) и матери большие надежды на меня. Мне нужно взять на себя тяжёлую ответственность и не подвести их.

- Сестра измотана работой с документами, и единственное, о чём я думаю, это быть рядом с сестрой, даже если просто разделить с ней хоть малую толику её забот, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь, нежно царапая и поглаживая ладонь Вэй Тинсюй, а также сжимая её мизинец, как бы кокетничая. Её алые губы слегка приоткрылись, глаза наполнились тоской, она смотрела на Вэй Тинсюй с глубокой и искренней нежностью. - Я правда... так, так сильно по тебе скучаю.

Вэй Тинсюй печально покачала головой:

- Я не хочу, чтобы ты, сестрица, ввязывалась в эти хлопотные дела.

Стол был невысоким и не длинным, и они находились по разные стороны: Вэй Тинсюй сидела, а Чжэнь Вэньцзюнь стояла на коленях.

В какой-то момент Чжэнь Вэньцзюнь перебралась к Вэй Тинсюй, держа её руку и прижимая к своей груди.

- Хотя Вэньцзюнь бесполезна, по крайней мере, я могу составить сестре компанию и облегчить её скуку. Я правда не хочу снова расставаться с сестрой. Может ли сестра пообещать взять меня с собой? - Чжэнь Вэньцзюнь обвила руками талию Вэй Тинсюй, прижимаясь лицом к её плечу, горячие слёзы катились ей на грудь.

Возможно, Вэй Тинсюй, как и А-Ляо, питала слабость к красивым женщинам.

Прижимаясь к Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь пристально смотрела ей в глаза.

Пылкий взгляд в глазах Вэй Тинсюй, когда она смотрела на Сяохуа, и задерживающееся прикосновение её пальцев, когда она передавала предметы Линби, - Чжэнь Вэньцзюнь всё это видела. Хотя и не так распутно, как А-Ляо, было очевидно, что у Вэй Тинсюй была нежная привязанность к служанкам в доме, и она проявляла снисходительность, даже когда они ошибались. Чжэнь Вэньцзюнь в душе поспорила, что, скорее всего, она очень интересуется женщинами.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что в Великой Юй, если семья была влиятельной, люди благородного происхождения часто имели кое-какие странные привычки, как будто обычные эмоции больше не могли их удовлетворить. Даже Се Суйшань держал несколько симпатичных юношей для своего развлечения. Для такой яростной и необузданной особы, как Вэй Тинсюй, не было удивительным держать целый дом женщин-рабынь для своего удовольствия.

Изящные кончики пальцев зацепились за воротник Вэй Тинсюй, поглаживая её шею.

Техники обольщения, которым учила её А-Цзяо, не прошли даром. Чжэнь Вэньцзюнь планировала пойти на риск, используя свою красоту, чтобы услужить своей госпоже.

Вэй Тинсюй перехватила её руку и сжала её.

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь затрепетало, и когда она с надеждой подняла глаза, её взгляд встретился с холодными глазами Вэй Тинсюй.

Её улыбка застыла на лице, когда Вэй Тинсюй схватила её за подбородок и запрокинула лицо вверх, обнажая её губы, накрашенные розовой помадой.

Вэй Тинсюй тщательно смаковала колеблющееся лицо Чжэнь Вэньцзюнь. Её слегка надутые губы несколько раз почти касались её собственных.

- Нельзя.

Как раз когда сердце Чжэнь Вэньцзюнь бешено колотилось от мысли, что она вот-вот получит страстный и властный поцелуй, Вэй Тинсюй оттолкнула её.

Отказ без всяких эмоций, внезапный холод, Вэй Тинсюй была поднята Сяохуа и унесена, оставив Чжэнь Вэньцзюнь в полном недоумении.

Стол, полный остатков еды, холодный пепел в углу, ошеломлённая Чжэнь Вэньцзюнь. Все они были неподвижными украшениями в комнате.

Где же была прежняя нежность и забота? Куда делась Вэй Тинсюй, которая проезжала сотни ли в поисках маленькой безделушки, только чтобы порадовать её?

Этот человек был непредсказуем, труден для понимания и неуловим.

Чжэнь Вэньцзюнь спросила себя: могла ли я ошибаться? Неужели Вэй Тинсюй на самом деле не интересуется женщинами?

Решительное лицо Сяохуа внезапно возникло в её сознании, заставив её беззащитно вздрогнуть.

Или Вэй Тинсюй на самом деле любит таких, как Сяохуа? Так ли это?

Она снова запуталась.

В восьмой год Шэньчу было очень, очень много вещей, которые ставили в тупик четырнадцатилетнюю Чжэнь Вэньцзюнь.

<http://bllate.org/book/17227/1616945>